

ИССЛЕДОВАНИЯ

ОППОЗИЦИИ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ: ЦЕННОСТЬ И ЦЕЛЬ НА ОДНОМ ПРИМЕРЕ

КОНСТАНТИН СКРИПНИК

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Профессор

Контакт: kdskripnik@sfedu.ru

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются методологические функции оппозиций в исследованиях по истории философии. В качестве примера избрана оппозиция аналитической и континентальной философии, которая сформировалась в процессе идентификации этих направлений и носит исторический характер. Данная исходная оппозиция включает множество иных оппозиций, общая структура которых может быть представлена древовидной структурой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Историко-философское исследование, схема оппозиций, аналитическая философия, континентальная философия.

OPPOSITIONS IN THE HISTORY OF PHILOSOPHY: AIM AND VALUE. AN EXAMPLE

KONSTANTIN SKRIPNIK

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

Professor

Contact: kdskrpnik@sfedu.ru

ABSTRACT. The purpose of the article is to consider the methodological functions of oppositions in the researches of the history of philosophy. The opposition analytic philosophy/continental philosophy is the opted as an example that was historically formed. This initial opposition concludes some set of other oppositions; the general structure can be described as a tree.

KEY WORDS. Research of the history of philosophy, scheme of oppositions, analytic philosophy, continental philosophy.

Распространенной и принимаемой зачастую просто как данность схемой истории философии и, соответственно, основанием историко-философского исследования является схема оппозиций. Подобные оппозиции служат для опрощения сложностей философских споров, для экспликации философских позиций, относящихся к разному времени и различным мыслителям. Иногда схема оппозиций может использоваться в дидактических целях, иногда – в целях демонстрации диалектического процесса философствования; оппозиции могут использоваться как рефлектирующими философами, так и историками философии; применение оппозиций может иметь место как сознательно используемый прием или как неосознаваемая структура, задающая определенные «рамочные границы» философского размышления или исследования. Примеры оппозиций хорошо известны: материализм – идеализм, рационализм – эмпиризм, сциентизм – антисциентизм; перечень может быть продолжен. К одной из устоявшихся оппозиций относится и пример, находящийся в фокусе внимания данного материала, – оппозиция аналитической и континентальной философии.

Словосочетания «аналитическая философия» и «континентальная философия» так плотно вошли в повседневную жизнь как зарубежной, так и отечественной философской мысли, что порой представляются устоявшимися, традиционными и естественными. Пропоненты подобной точки зрения зачастую подспудно стремятся размыть данную оппозицию, демонстрируя, что она представляет собой событие прошлого, а ее обсуждение также принадлежит прошлому и не имеет какого-либо эвристического интереса. Подобный взгляд является неверным.

Оппозиция «аналитическая – континентальная» порождает достаточно большое количество вопросов, рассмотрение и поиск ответов на которые дает возможность и обращения к истории, и к современному состоянию, и к перспективам развития философии и ее истории. В этом смысле важным представляется осознание тех различий, которые проявляются при сравнении того, как подобная оппозиция представлялась ее участникам в момент возникновения, как – современникам, не принадлежащим ни к одной из сторон оппозиции, как – историкам философии, для которых эта оппозиция относится к прошлому, как – современным философам, очевидно заявляющим о своих философских «пристрастиях» и явно выражающим свою принадлежность к той или иной философии. Иными словами, всего лишь одна оппозиция несет в себе мощный потенциал порождения вопросов и проблем, связанных воедино, и представляющих собой на первый взгляд хаотичный лабиринт. Задача аналитика в этом случае предложить свою «нить Ариадны» для данного лабиринта или превратить его в упорядоченную сеть.

Для начала обратим внимание на обстоятельство, которое, несмотря на свою очевидность, не подвергалось достаточно серьезному рассмотрению. Речь

идет о неопределенности основания анализируемой оппозиции. Если это «географический» признак, то «континентальный» должно быть в оппозиции к, как минимум, «островной», если основание позволяет вычленил «аналитический», то вторым членом оппозиции должно (как привычно кажется) быть «синтетический» или, по меньшей мере, «не-аналитический» (но это просто противоречащее понятие) или «а-аналитический» как противоположное понятие. В качестве иного основания может – и реально есть – быть предложено «языковое» основание, подразумевающее, что аналитическая традиция связана с англоязычными мыслителями. Нельзя не повторить сравнение Уильямса, утверждавшего, что оппозиция аналитической и континентальной философии обоснована столь же хорошо, как оппозиция четырехколесных автомобилей и автомобилей, сделанных в Японии, то есть не обоснована вообще.

Если речь идет о происхождении аналитической философии, то очевидно, что оно не связано исключительно с «островом» или английским языком: к основателям справедливо относят не только Рассела и Мура, но и Витгенштейна, и Фреге; не только Кембридж, то и Вену, и Берлин. Если говорить о современном состоянии аналитической философии, то ее широкое распространение и влияние очерчено не только Великобританией и США: европейское общество аналитической философии, созданное в 1990 году, объединяет большую часть обществ аналитической философии европейских стран, которые существуют в Австрии (с 2009 г.), Хорватии (2001 г.), Франции (1993 г.), Германии (1990 г.), Италии (1992 г.), Нидерландах (2006 г.), Португалии (2004 г.), Румынии (2007 г.), Словении (1991 г.), Испании (1995 г.). Сильные аналитические традиции имеются также в Финляндии и Норвегии. Что касается, например, Польши, то аналитические традиции в этой стране настолько бесспорны, что наряду с Австрией не требуют дополнительного обоснования.

Достаточно привычно, что обсуждаемую оппозицию основывают на методологическом различии, о котором упомянуто выше, отождествляя «континентальный» с «синтетический». Подобной точки зрения придерживаются Леви¹ и Прадо². Так, последний замечает, что «средоточие оппозиции аналитический/континентальный наиболее очевидно в методологии, то есть в опоре на анализ или на синтез. Аналитические философы обычно пытаются разрешить четко обозначенные философские проблемы посредством редукции их к составляющим их частям и отношениям между этими частями. Для континентальных философов обычным является

¹ Levy, N. Analytic and Continental Philosophy: Explaining the Differences // *Metaphilosophy*, vol.34, No.3, April 2003. – Pp.284-304.

² Prado, C.G. (ed.) *A House Divided: Comparing Analytic and Continental Philosophy*. Amherst: Humanity Books, 2003.

обращение к крупным вопросам в синтетической или интегративной манере, и рассмотрение отдельных тем только как частей более общих комплексов и понимание их (отдельных тем) только тогда, когда они встроены в эти комплексы»³.

Рассматривая оппозицию «аналитический/континентальный» легко предположить, что она появляется тогда, когда оба словосочетания – «аналитическая философия» и «континентальная философия» – не только уже вошли в философский обиход, но и приобрели устойчивые значение и смысл. С этой точки зрения желательно рассмотреть не только и, может быть, не столько, первые примеры появления данных словосочетаний, но и их использование в привычном теперь для нас смысле. Поясню примером: Дж.С.Милль называл Локка «несомненным основателем аналитической философии мышления»⁴, но это, по справедливому замечанию Г.Фрост-Арнольда⁵, совершенно не значит, что Локка можно причислить к аналитическим философам. Здесь возможно либо проанализировать, когда появляется «самоназвание», то есть когда некоторые философы начинают называть самих себя «аналитическими философами», либо когда кого-либо из философов начинают (со стороны) характеризовать как «аналитического философа».

Может оказаться удивительным, но даже сам Рассел не характеризовал свою деятельность как аналитическую философию вплоть до 40-х годов прошлого века. Однако в современных книгах по истории аналитической философии установлено, что словосочетание «аналитическая философия» получает распространение к 50-м годам. Пожалуй, впервые данный термин появляется в связи с указанием именно на тех философов, которых мы так теперь и называем, в статьях Э.Нагеля⁶ в 1936 г., при этом Э.Нагель говорит о трех группах аналитических философов: логических позитивистах, кембриджских аналитиках в стиле Мура и представителях Львовско-Варшавской школы. Такое же значение имеет употребление словосочетания «аналитическая философия» в книге А.Папа 1949 года⁷, правда, его классификация аналитических философов отличается от предложенной Нагелем. В этом же, 1949 году, появляется антология философского анализа под редакцией Фейгла и Селларса⁸. Однако, если принимать во внимание лишь

³ Op.cit., p.c.22.

⁴ Mill, J.S. A System of Logic Ratiocinative and Inductive, Books I-III / Collected Works of J.S.Mill, vol.VII. Buffalo: University of Toronto Press, 1974. – S. 112.

⁵ Lapointe, S. & Pincock, Ch. (eds.) Innivations in the History of Analytical Philosophy. London: Palgrave Macmillan, 2017. – Pp. 27-67.

⁶ Nagel, E. Impressions and Appraisals of Analytic Philosophy in Europe, I / Journal of Philosophy, 33, 1936. – Pp.5-24; Impressions and Appraisals of Analytic Philosophy in Europe, II / Journal of Philosophy, 33, 1936. – Pp. 29-53.

⁷ Pap, A. Elements of Analytic Philosophy. N.Y.: Macmillan Co., 1949.

⁸ Feigl, H. and Sellars, W. Readings in Philosophical Analysis. N.Y.: Appleton Century Crofts, 1949.

появление словосочетания «аналитическая философия» без учета того, в каком значении оно используется, то А.Престон⁹ обнаруживает его в работах Уиздома 1934 года¹⁰ и в работах Коллингвуда¹¹ и Монтегю 1933 года¹², а М.Бини¹³ в работе того же Уиздома 1931 года¹⁴. Но недаром оговаривается не только появление данного словосочетания, но и его значение: указанные авторы имеют в виду кембриджских аналитиков. Нагель не только употребляет словосочетание «аналитическая философия» и указывает на группы аналитических философов, но и, не предпринимая в явном виде попытки дать определение аналитической философии, все же говорит о том, что методологически и доктринально они имеют нечто общее. Что именно? Это акцент на философском методе, а-исторический подход и сопротивление построению «великих систем» (философии). В этих общих чертах привлекают критика догматизма, когда речь идет о методе; когда подчеркивается а-историзм, то надо понимать, что негативное отношение к истории философии и философам прошлого имеет место лишь в части того, что обсуждаемые ими проблемы не представляют собой проблем эмпирических. Действительно, если нужны примеры, свидетельствующие против антиисторизма аналитических философов и негативного их отношения к философам прошлого, то в качестве подобного примера может быть представлена книга Рассела¹⁵, посвященная философии Лейбница и то, что он говорит в предисловии, где он разделяет «главным образом исторический» и «главным образом философский» подходы. Первый имеет дело с влияниями, причинами, контекстом и сравнениями, цель второго раскрыть «большие (великие, огромные) типы возможных философий», понимание которых даст нам возможность «приобрести знание важных философских истин». При этом втором подходе, пишет Рассел, «философ больше не объясняет психологически: он как адвокат экзаменует (проверяет) то, чего он придерживается как ядра (тела, body) философской истины. Посредством какого процесса развития он приходит к этому мнению, хотя в самом себе важный и интересный вопрос является irrelevantным относительно исследования того как насколько далеко данное мнение само по себе является корректным»¹⁶. Задача расселовского исследования – понять философию Лейбница из ее собственных основ. Что касается третьей общей черты, то Нагель раскрывает ее, выделяя три характеристики: понимание

⁹ Preston, A. *Analytic Philosophy: The History of an Illusion*. N.Y.: Continuum, 2007.

¹⁰ Wisdom, J. *Problems of Mind and Matter*. Cambridge: Cambridge University Pr., 1934.

¹¹ Collingwood, R.G. *An Essay on Philosophical Method*. Oxford: Clarendon, 1933.

¹² Montague, W.P. (1933), *Philosophy as Vision* / *International Journal of Ethics*, 44.1, 1933. – Pp. 1–22.

¹³ Beaney, M. *The Oxford Handbook of the History of Analytic Philosophy*. Oxford: Oxford University Pr., 2013.

¹⁴ Wisdom, J. *Interpretation and Analysis*. London: Keegan Paul, 1931.

¹⁵ Russell, B. *The Critical Exposition of the Philosophy of Leibniz*. London: Routledge, 1992.

¹⁶ *Op.cit.*, p. XVIII.

философии как анализа, акцентирование того, что философская работа является нейтральной с оценочной точки зрения в том смысле, что не подвержена теологическим, этическим или политическим оценкам, и наличие общего противника, в качестве которого позиционируется метафизика. Пытаясь прийти к какой-либо общей характеристике аналитической философии, Нагель вынужден формулировать ее весьма широко, говоря о цели аналитических философов, которая заключается в том, что сделать как можно более ясным то, что мы действительно знаем. Нельзя не обратить внимание (и это действительно делает Г.Фрост-Арнольд), что у Нагеля нет ни упоминания о языке и семантике, ни о логике как отличительных чертах аналитической философии.

Что касается словосочетания «континентальная философия», то оно получает распространение в философской литературе не ранее 70-х годов прошлого века, при этом это не было изначально «самоназванием» – данное словосочетание использовалось аналитическими философами для называния философов, воззрения которых расходились с их собственными. Надо заметить, что прилагательное «континентальный» было использовано Нагелем при упоминании о работах Айдукевича или разговоре о «континентальных позитивистах» в 40-годах прошлого века, хотя принято считать, что впервые противопоставление континентальной и англо-американской философии было упомянуто в 1954 году в одной из статей, посвященных одиннадцатому философскому конгрессу. Еще более настойчиво подобная разница подчеркивалась на знаменитом коллоквиуме 1958 года в Ройомоне: Глендиннинг¹⁷ называет это «locus classicus» оппозиции «аналитический/континентальный».

Сделанные замечания позволяют подчеркнуть исторически преходящий статус оппозиции «аналитический/континентальный», появившийся, как можно понять, в качестве инструмента установления собственной идентичности аналитических философов в том смысле, что одним из характерных способов установления идентичности является противопоставление чему-то столь же объемному и значительному. В этом проявляется и внутреннее стремление философов достичь объединения посредством подобного противопоставления: если ты не континентальный философ, то ты, вероятно, философ аналитический и наоборот. Впрочем, это противопоставление возникает практически одновременно изнутри и «снаружи», когда это устанавливается исследователями этих традиций, то есть историками философии (в определенном смысле – «независимыми»). Одновременно становится ясным, что указанная оппозиция принадлежит к достаточно позднему времени;

¹⁷ Glendinning, S. *The Idea of Continental Philosophy: A Philosophical Chronicle*. Edinburgh: Edinburgh Un.Pr., 2006.

естественным представляется вопрос о том, а были ли аналогичные противопоставления в более ранний период, скажем, между 30-ми и 50-ми годами, и если были, то какие именно.

Действительно, в указанный период «аналитические» философы противопоставляли себя «спекулятивной», «традиционной» и «метафизической» философии, хотя иногда встречались и термины «идеалистическая» и «синтетическая». Так, например, в известном манифесте Венского кружка его авторы подчеркивают, что им «ясна сущность нового научного миропонимания в его противоположности традиционной философии», а «общей целью всех членов кружка является не просто свободный от метафизики, но антиметафизический подход»¹⁸.

Как видим, даже если стороны оппозиции проявляются в различное время, они могут быть замещены иными «участниками» – другими словами, оппозиция остается достаточно постоянно. Чем же возможно объяснить изменение сторон оппозиции – в данном случае, а, может быть, и в более общих случаях? В исследовательской литературе имеется ряд гипотез, предложенных для подобного объяснения. Аналитические философы изначально противопоставляли себя в явном виде метафизическим, идеалистическим, традиционным философским исследованиям. Со временем эти аналитики согласились с тем, что философия должна иметь дело с языком, реализовываться «лингвистически». Однако интерес к языку и пониманию его роли в экспликации философских проблем проявляли и философы, работающие в иных традициях, но столь же негативно относящиеся к традиционной метафизике. Появилась потребность отделить одну группу философов от другой – эту потребность стало возможным удовлетворить введением нового термина, «континентальный». Немаловажно и то, что сама аналитическая философия стала обращаться к традиционным метафизическим вопросам, поэтому противопоставление себя метафизике стало выглядеть более чем двусмысленным.

Оппозиция аналитической и континентальной философии, как видим, заставляет обращаться к основанию, на котором данная оппозиция базируется, и одновременно стимулирует развитие определенного набора оснований своего установления. При этом получается в некоторой степени парадоксальная ситуация: выбирается некоторый признак, характеристика, такая, что одной стороне оппозиции данная характеристика присуща, другая же сторона данной характеристикой не обладает; с другой стороны, эти признаки выбираются не на основании обладания/необладания, а на основании того, что они присущи одной части оппозиции в большей мере, чем другой. Но и на этом процесс

¹⁸ Карнап Р., Хан Х., Нейрат О. Научное миропонимание – Венский кружок // Доступ: www.docme.ru. Дата обращения: 11.11.2017.

установления оппозиции не останавливается: он может покоиться на разном отношении к избранному признаку или на различиях в наборах признаков, то есть не на одном признаке, а на некотором их множестве. В последнем случае важно, что это не просто множество признаков, а структурированное множество в том смысле, что важно не только количество включенных признаков, но отношения между ними; в этом случае исходная оппозиция продолжает расти, превращаясь в определенную древовидную структуру. В литературе возможно обнаружить самые различные точки зрения.

Так, в известной статье Д.Фоллесдал¹⁹ утверждает, что различие между сторонами оппозиции заключается в том, какую роль играет аргумент, доказательство и обоснование. В отношении именно к ним расходятся позиции: континентальные философы зачастую сравнивают аналитическую философию с новой схоластикой, в которой интерес к технике решения проблем превалирует над самими проблемами. Примером отношения со стороны аналитических философов может служить известное письмо 1992 года, подписанное рядом представителей аналитической философии и логики, по поводу присуждения Деррида степени почетного доктора в Кембридже: в письме говорилось, что Деррида не принимает стандарты ясности, строгости, то есть стандарты доказательства и обоснования, его работы состоят из шуток и логических ошибок, его работы могут сравниваться, скорее, с работами дадаистов или представителей конкретной поэзии.

Иные авторы предлагают целый ряд характеристик: согласно Н.Леви²⁰, рассматриваемая нами оппозиция может быть установлена на основании определенного набора характеристик, включающего указанный выше географический признак, стиль и аргументацию, историческое происхождение и ссылки на предшественников, содержание, то есть доктринальные, как принято говорить, признаки, отношение к науке, отношение к языку и лингвистический поворот, отношение к истории, в частности, истории философии. В определенной степени подобный же набор рассматривается Г.-И. Глоком²¹ в попытке ответить на вопрос «что такое аналитическая философия?»; его ответ демонстрирует, что ничто из указанного набора по отдельности, равно как и весь набор, не может служить в качестве необходимых и достаточных условий для установления причастности философа к аналитической философии, более того – принадлежности к той или иной стороне оппозиции аналитической

¹⁹ Фоллесдал Д. Аналитическая философия: что это такое и почему этим стоит заниматься? // Язык, истина, существование. – Томск: изд-во Томского госуниверситета, 2002.

²⁰ Levy, N. Analytic and Continental Philosophy: Explaining the Differences // *Metaphilosophy*, vol.34, No.3, April 2003. – Pp.284-304.

²¹ Glock, H.-J. What is Analytic Philosophy? – Cambridge, Cambridge University Pr., 2008.

и континентальной философии. К.Джоунс²² предлагает два набора характеристик: для аналитической философии это «мышление, логика (модальная и символическая), язык, знание, сознание, наука, физика, математика», для континентальной – «история, литература, экзистенциализм, искусство, этика, политика, феноменология, постмодернизм». Даже в первом приближении неадекватность подобных наборов становится очевидной. Рассмотрение и сравнительный анализ различных предложений может стать предметом отдельного исследования, здесь стоит остановиться, разве что весьма кратко упомянув еще одно предложение.

Речь идет об анализе оппозиции аналитической и континентальной философии с использованием аппарата методологии науки, в частности, идей Т.Куна. С этой точки зрения аналитическая философия представляет собой случай нормальной науки, то есть исследовательской программы, в основе которой лежит совершенно определенная парадигма с онтологией и методологией в качестве определяющих ее характеристик. В качестве парадигмы в аналитической философии принимаются работы Фреге и Рассела. Подобный подход мне представляется весьма интересным и, может быть, даже перспективным. Действительно, если предположить, что аналитическая философия претендует на научность примерно такого же плана как физика или химия, то естественно, что к ней может быть применен куновский анализ. Если философия не является наукой, то подобный анализ, демонстрируя свою неадекватность и нерезультативность, будет еще одним свидетельством в пользу этого. Надеюсь, еще удастся обратиться к этому предложению с более подробным изложением и исследованием.

Несмотря на то, что имеется точка зрения, согласно которой оппозиция «аналитическая/континентальная» философия не обладает в наше время серьезным эвристическим потенциалом, продолжают выходить книги, посвященные как каждой традиции самой по себе, так и традиции как части указанной оппозиции. Так, в этом году вышла очередная книга под редакцией А.Престона²³. Одной из перспектив, с точки зрения которой здесь рассматривается история аналитической философии, является оппозиция «философия идеального языка/философия ординарного языка», что для нас представляется еще одним фактом, свидетельствующим о пользе, ценности и плодотворности оппозиций в историко-философском исследовании. С точки зрения авторов книги данная оппозиция играет значительную роль в оппозиции «аналитическая/континентальная». Так, Глок полагает, что оба понятия – «ординарный язык» и «идеальный язык» - нуждаются в дальнейшем

22 Jones, K. Analytic and Continental Philosophy: Histories, Differences, and Modern Alternatives // Доступ: www.mets-religion.com/Philosophy/Articles/Other/Ana_For_Journal_Best.htm Дата обращения: 11.11.2017.

23 Preston, A. Analytic Philosophy: An Interpretive History, Routledge, 2017.

объяснении. «Ординарный» («обычный») должен пониматься в его противопоставлении не «техническому», но «не-стандартному». Защитников философии идеального языка выделяет не их интерес к использованию формальных языков, но их интерес к научной философии. Поскольку такой интерес обнаруживается и у американских натуралистов, и у нео-кантианцев, и у Гуссерля, философия идеального языка обеспечивает следующую цель: сравнить философию с наукой на методологическом уровне. Подобную цель не разделяют сторонники философии обычного языка, их идея заключается в том, что для объяснения понятий и концептов, которые используются с недостаточным пониманием, необходима хорошо развитая и обоснованная лингвистическая практика. Престон как издатель обеспечил благоприятный баланс между авторами и темами, связанными с обеими сторонами оппозиции: со стороны философии идеального языка – Рассел, Витгенштейн времени «Трактата», Рамсей, Нагель, Куайн, Дэвидсон и логическим позитивисты, со стороны философии обычного языка – Мур, поздний Витгенштейн, Райл, Стросон, Остин и Даммит.

Годом ранее вышел сборник под редакцией Дж.Белла, А.Катрофелло и П.Ливингстона²⁴. Издатели сборника руководствовались тем соображением, что хотя оппозиция аналитической и континентальной философии является – может быть, важнейшей – характеристикой современного состояния дел, она подвергалась серьезной критике с обеих сторон; данная оппозиция не может быть охарактеризована как непреодолимая пропасть между двумя философскими течениями. В предисловии редакторы-составители отмечают, что представленные статьи являются примерами того, что они называют «синтетической философией», ставящей и пере-открывающей стародавние философские вопросы за пределами оппозиции аналитической и континентальной философии в контексте, который уже сейчас является «нашим», то бишь современным контекстом. Это не просто очередная попытка перебросить мосты между сторонами нашей оппозиции, это позиция, оставляющая указанную оппозицию позади себя.

Авторы различных статей зачастую не обосновывают претенциозно заявленную синтетическую философию, а на деле устанавливают мосты между представителями указанных философий: между Патнемом и Фуко, Остином и Делезом, Деррида и Дэвидсоном. Но если все же возможно говорить о некоей синтетической философии, то авторы сборника предлагают некоторые идеи, которые, несмотря на отсутствие подробного изложения, выглядят очень захватывающе и перспективно. Например, Дэвид Вудруф Смит использует семантические понятие истины Тарского для того, чтобы дать ясную и

²⁴ Bell, J.A., Cutrofello A., and Livingston, P.M. *Beyond the Analytic-continental Divide: L Pluralist Philosophy in the Twenty-First Century*, Routledge, 2016.

совершенно новую интерпретацию знаменитого метода «epoché» Гуссерля в то же самое время инкорпорируя определение Тарского в более широкое феноменологическое понятие человеческой интенциональности.

Это не единственная книга, авторы которой сопоставляют представителей аналитической и континентальной философии. Так, подобные сравнения проводятся между Куайном и Хайдеггером, Серлем и Фуко, Хайдеггером и Стросоном (перу каждого из них принадлежит книга о Канте), Хайдеггером и Карнапом, Дэвидсоном и Гадамером; мало того, демонстрируется, например, что Куайн и Дэвидсон без затруднений могут быть «встроены» в континентальную традицию²⁵.

И все же важным представляется не проведение сравнения между взглядами философов разных традиций, уж тем более – не попытка сформировать какую-то бы то ни было синтетическую философию. Последнее желание кажется весьма странным при попытке ответить на вопрос о том, зачем это необходимо, возможно ли воспринимать это как возрождение попытки начала прошлого века построения единой, объединенной, унифицированной науки – только применительно к философии. Представляется, что философия отличается именно наличием различных точек зрения на одни и те же проблемы, предложением вариантных решений этих проблем. Действительный философский прогресс может быть достигнут не на пути поиска общих оснований аналитической и континентальной философии или обнаружения общих для них тем, методов и стилей, но, скорее, на пути выдвижения на первый план несовместимости мотиваций и целей данных традиций. Действительный интеллектуальный прогресс появляется не в накоплении верифицированных истин, принимаемых всеми и каждым, но в использовании истин, которые конструируются в каждой из традиций (философий), в качестве шагов, вех на пути постановки новых вопросов.

REFERENCES

Follesdal D. Analiticheskaia filosofija: chto jeto takoe i pochemu jetim stoit zanimat'sja? [Analytical philosophy: what is it and how to deal with it?] // Jazyk, istina, sushhestvovanie. – Tomsk: izd-vo Tomskogo gosuniversiteta, 2002. S. 225-239. (In Russian)

²⁵ Prado, C.G. (ed.) A House Divided: Comparing Analytic and Continental Philosophy. Amherst: Humanity Books, 2003.

Karnap R., Han H., Nejratt O. Nauchnoe miroponimanie – Venskij kruzhok [The Scientific Conception of the World: The Vienna Circle] // Logos, 2005, No. 2 (47). S. 13-26. (in Russian)

Beaney, M. The Oxford Handbook of the History of Analytic Philosophy. Oxford: Oxford University Pr., 2013. 1611 pp.

Bell, J.A., Cutrofello A., and Livingston, P.M. Beyond the Analytic-continental Divide: Pluralist Philosophy in the Twenty-First Century, Routledge, 2016. 334pp.

Collingwood, R.G. An Essay on Philosophical Method. Oxford: Clarendon, 1933. xii+226 pp.

Feigl, H. and Sellars, W. Readings in Philosophical Analysis. N.Y.: Appleton Century Crofts, 1949. 626 pp.

Glendinning, S. The Idea of Continental Philosophy: A Philosophical Chronicle. Edinburgh: Edinburgh Un.Pr., 2006. vi+144 pp.

Glock, H.-J. What is Analytic Philosophy? – Cambridge, Cambridge University Pr., 2008. xii+292 pp.

Jones, K. Analytic and Continental Philosophy: Histories, Differences, and Modern Alternatives. Url: www.meta-religion.com/Philosophy/Articles/Other/Ana_For_Journal_Best.htm

Lapointe, S. & Pincock, Ch. (eds.) Innovations in the History of Analytical Philosophy. London: Palgrave Macmillan, 2017. – Pp. 27-67.

Levy, N. Analytic and Continental Philosophy: Explaining the Differences // Metaphilosophy, vol.34, No.3, April 2003. – Pp.284-304.

Mill, J.S. A System of Logic Ratiocinative and Inductive, Books I-III / Collected Works of J.S.Mill, vol.VII. Buffalo: University of Toronto Press, 1974. – S. 112.

Montague, W.P. (1933), Philosophy as Vision / International Journal of Ethics, 44.1, 1933. – Pp. 1-22.

Nagel, E. Impressions and Appraisals of Analytic Philosophy in Europe, I / Journal of Philosophy, 33, 1936. – Pp.5-24; Impressions and Appraisals of Analytic Philosophy in Europe, II / Journal of Philosophy, 33, 1936. – Pp. 29-53.

Pap, A. Elements of Analytic Philosophy. N.Y.: Macmillan Co., 1949. 542 pp.

Prado, C.G. (ed.) A House Divided: Comparing Analytic and Continental Philosophy. Amherst: Humanity Books, 2003. 329 pp.

Preston, A. Analytic Philosophy: An Interpretive History, Routledge, 2017. 287 pp.

Preston, A. Analytic Philosophy: The History of an Illusion. N.Y.: Continuum, 2007. 190 pp.

Russell, B. The Critical Exposition of the Philosophy of Leibniz. London: Routledge, 1992. 311 pp.

Wisdom, J. Interpretation and Analysis. London: Keegan Paul, 1931.

Wisdom, J. Problems of Mind and Matter. Cambridge: Cambridge University Pr., 1934.